

Мастер Лю поспешно заверил:

— Пожалуйста, не беспокойтесь, молодой хозяин, мы всё знаем.

Работая на винокурне много лет, они хорошо понимали её правила. Даже без указаний хозяина они ежедневно убирали, и в последнее время не было исключений.

Сказав всё, что нужно было сказать, Лян Каншэн дождался, пока все откроют прокисшие кувшины с вином. Аромат вина и кислый запах постепенно становились всё сильнее.

Перед уходом Лян Каншэн наедине предупредил Мастера Лю:

— Мастер Лю, пока уксус не будет готов, не сообщайте никому о новостях с винокурни, включая моего отца. Если кто-то спросит, скажите, что всё вино испортилось, и хозяин ещё не дал указаний, как с этим поступить.

— Молодой хозяин, будьте спокойны, я ни за что не позволю, чтобы эта информация просочилась, — кивнул Мастер Лю, полагая, что это секретный рецепт, который нашёл молодой хозяин.

Новость о превращении испорченного рисового вина в уксус была тщательно скрыта всеми работниками винокурни. Каждое утро и вечер Лян Каншэн и Цюй И приходили посмотреть, и с каждым днём, чувствуя, как аромат вина становится слабее, а кислый запах — сильнее, улыбки на лицах всех становились всё более расслабленными.

В это время отец Лян, следуя совету Лян Каншэна, отдыхал и не выходил из дома, а госпожа Чжуан заботилась о нём, тоже не покидая дома. Оба не знали, что происходит на винокурне, и готовились к худшему.

Как и говорил Лян Каншэн, у семьи Лян сейчас были некоторые накопления, и восстановление здоровья было важнее, чем зарабатывание денег.

Февраль прошёл спокойно. Чжуан Цинцзэ несколько раз приходил, чтобы что-то сделать, но каждый раз Лян Каншэн тщательно его останавливал, не давая возможности навредить.

Неудачи в попытках подстроить что-то вызывали у Чжуан Цинцзэ раздражение, но каждый раз, видя бледное лицо и худощавое тело Лян Каншэна, он успокаивал себя, что ситуация всё ещё под контролем, и откладывал свои планы, выжидая подходящего момента.

Однако, вероятно, возможность навредить отцу Ляна была слишком хороша, и после её упущения Чжуан Цинцзэ в последующие визиты в дом Лянов вёл себя странно. Когда госпожа Чжуан спрашивала его, он говорил, что двое его сыновей в последнее время сильно шалили, и это его беспокоит.

Чжуан Чэнхун и Чжуан Чэнчи, братья двенадцати и девяти лет, были как раз в том возрасте, когда дети любят проказничать. Госпожа Чжуан не сомневалась в его словах и даже немного завидовала тому, что дети её брата такие активные. Её собственный сын, Каншэн, с детства был слаб здоровьем, и у неё не было возможности о нём заботиться.

Возможно, опасаясь, что может проговориться, Чжуан Цинцзэ в течение всего марта не появлялся в доме Лянов. Лян Каншэн использовал это время, чтобы читать, практиковать каллиграфию и писать сочинения.

К концу марта Лян Каншэн наконец предложил отцу и матери:

— Отец, мама, я хочу, чтобы И-гэ сопровождал меня на окружной экзамен.

В прошлой жизни в это время Лян Каншэн тоже участвовал в окружном экзамене, и тогда его сопровождал Чжуан Цинцзэ. Перед входом в экзаменационный зал он чувствовал себя не очень хорошо, и через три дня после выхода из зала он действительно заболел, пролежав дома несколько месяцев.

Именно тогда Цюй И начал постепенно ухаживать за Лян Каншэном, что позволило их отношениям наладиться, и Цюй И постепенно влился в семью Лянов.

На этот раз Лян Каншэн не мог позволить, чтобы его дядя сопровождал его в окружной город. Лян Догу и Лян Додао тоже не подходили, и Цюй И был лучшим выбором.

Услышав слова Лян Каншэна, госпожа Чжуан заколебалась:

— Чтобы И-гэ сопровождал тебя?

Не то чтобы она считала, что Цюй И не сможет позаботиться о Лян Каншэне, но она беспокоилась, что Цюй И никогда не был в окружном городе и не справится с возможными трудностями.

— Мама, не волнуйтесь, окружной город не сильно отличается от нашего уезда. Когда мы приедем, мы найдём тихую гостиницу, и после экзамена сразу вернёмся, — медленно объяснил Лян Каншэн.

Цюй И действительно никогда не был в окружном городе, но Лян Каншэн бывал там несколько раз. Это же просто окружной экзамен, ничего серьёзного, и он был уверен, что Цюй И справится.

Госпожа Чжуан всё ещё не была уверена:

— В прошлый раз тебя сопровождал твой дядя. Может, в этот раз пусть он снова пойдёт с тобой?

— Чэнхун и Чэнчжи в последнее время уже доставляют дяде много хлопот. Я уже женат, и беспокоить дядю из-за таких мелочей не очень хорошо, — смущённо нахмурился Лян Каншэн.

Госпожа Чжуан не могла решить. Она понимала, что сын прав, но всё же беспокоилась, что Цюй И один не справится. Не дав сразу ответа, она пошла посоветоваться с отцом Ляном.

Как мужчина, отец Лян считал, что идея сына разумна. Быть женатым и всё ещё беспокоить старших по каждому поводу — это неправильно. Цюй И был мужем семьи Лянов, и он не мог вечно быть наивным, ничего не знающим человеком. Молодые должны учиться, ведь в будущем именно они будут поддерживать семью.

С тех пор как он очнулся, отец Лян наблюдал за Цюй И и с удивлением обнаружил, что этот юноша совсем не похож на свою бабушку, старуху Цюй. Он не был ограниченным, язвительным и мелочным деревенским парнем, и поэтому отец Лян постепенно изменил своё мнение о нём. Однако, поскольку этот брак был заключён ради исцеления, он всё ещё сомневался в намерениях Цюй И и семьи Цюй.

До тех пор, пока Цюй Сыню и Мэн Хуэй не привели Цюй Цзяна навестить Цюй И. После встречи с родственниками отец Лян наконец понял, почему Цюй И не похож на старуху Цюй. Его родители и старуха Цюй были совершенно разными людьми.

Цюй Сыню и Мэн Хуэй принесли целый набор деревянных украшений из павловнии. Хотя материал не был высшего качества, резьба была очень тонкой, что явно требовало больших усилий.

Кроме того, отец Лян узнал от Лян Каншэна о связях семьи Цюй и семьи Мэн. Как и Лян Каншэн, отец Лян считал, что с семьёй Мэн можно поддерживать родственные отношения, а вот с семьёй Цюй нужно было ещё разобраться.

Визит Цюй Сыню и Мэн Хуэй не только окончательно убедил отца Ляна принять Цюй И, но и позволил Лян Каншэну заручиться поддержкой Цюй Цзяна, младшего брата Цюй И.

Лян Каншэн несколькими словами развеял сомнения Цюй Цзяна, накопившиеся в школе, что позволило ему занять третье место в списке самых уважаемых людей в сердце Цюй Цзяна.

В сердце Цюй Цзяна первое и второе место занимали не его отец и мать, а его дядя и его супруг, потому что только эта пара мужей осмеливалась не слушать бабушку, что вызывало у него восхищение с детства.

Будучи ещё ребёнком, Цюй Цзян многого не понимал, и взрослые не рассказывали ему о различных сложных делах. Кроме того, что ему было жалко брата, он не испытывал сопротивления к тому, что Цюй И женился, и хорошо принял Лян Каншэна.

С поддержкой отца Ляна, Лян Каншэн и Цюй И собрали вещи и отправились в путь. Они не использовали семейную повозку, а нашли в городе наёмную повозку, специально предназначенную для перевозки людей. Выбрав надёжный караван, они последовали за ним в окружной город.

Уезд Янъань находился в провинции Даоцзян и подчинялся округу Гантун. Как житель уезда Янъань, Лян Каншэн должен был участвовать в окружном экзамене в округе Гантун.

Расстояние от уезда Янъань до округа Гантун было небольшим, и на быстрых лошадях можно было добраться за два-три часа. Однако, следуя за караваном, скорость была медленнее.

Они выехали в конце часа Чэнь утром, немного отдохнули в пути и к концу часа Шэнь днём прошли большую часть пути. Караван, воспользовавшись тем, что ещё не стемнело, нашёл деревню и разбил лагерь на ночь. Лян Каншэн и Цюй И не стали привередничать и просто спали в повозке.

На следующее утро они продолжили путь и к полудню уже были в округе Гантун. В окружном городе повозка больше не понадобилась, и, заплатив вознице за обратный путь, они стали ждать очереди, чтобы войти в город.

Как и говорил Лян Каншэн, окружной город не сильно отличался от уезда, просто был более процветающим и величественным.

Перед прибытием в окружной город Лян Каншэн уже рассказал Цюй И о его устройстве, поэтому Цюй И быстро освоился и смог сориентироваться. Они вместе нашли тихую гостиницу в хорошем районе и поселились там, ожидая начала регистрации на окружной экзамен.

Через пару дней в гостинице стало больше людей, и среди них было много студентов в длинных халатах. Некоторые собирались в холле гостиницы, чтобы обсудить учёбу, иногда горячо споря. Лян Каншэн не участвовал в этих обсуждениях, оставаясь в своей комнате и спокойно изучая классические тексты.

Когда гостиница почти заполнилась, окружная управа наконец объявила о начале регистрации на окружной экзамен. Студенты могли самостоятельно прийти и зарегистрироваться.

Согласно правилам империи Даюй, все студенты, участвующие в экзаменах, должны были предъявить три документа для регистрации — свидетельство о происхождении, гарантийное письмо и взаимное обязательство.

Свидетельство о происхождении включало информацию о трёх поколениях семьи — бабушке и дедушке, родителях и самом студенте, включая имя, место жительства, возраст, телосложение и особенности внешности.

Гарантийное письмо предоставлялось учёным, подтверждающим подлинность свидетельства о происхождении.

<http://bllate.org/book/16698/1533453>